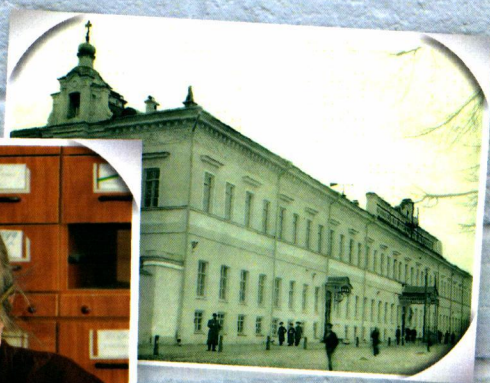
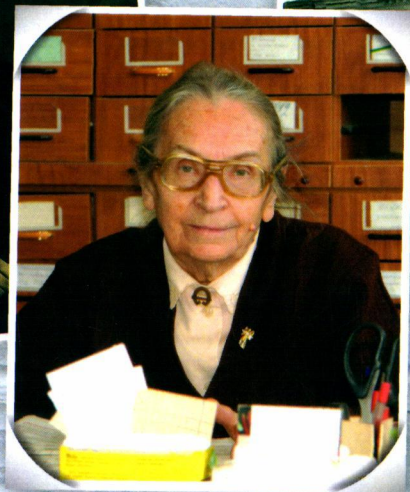
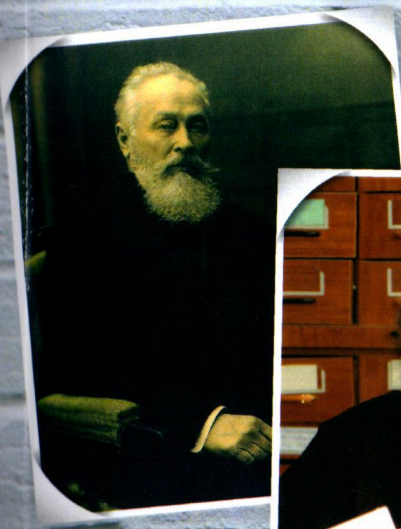

Нижегородский краевед

Выпуск 2

2016

ОБЩЕСТВО «НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЕВЕД»

ЦЕНТР КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМОМИ ННГУ им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО

КАФЕДРА ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ
И ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ИМОМИ ННГУ им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЕВЕД

Сборник научных статей

В ы п у с к 2

Нижний Новгород
2016

УДК 908 (470, 341)
ББК 63.3 (2Рос – 4НН)
Н60

Книга издана при содействии автономной некоммерческой
организации культуры «Нескучный Нижний»

Редакционная коллегия:
И.Г. Горностаева, С.М. Ледров
Ф.А. Селезнев (составитель, научный редактор),
А.А. Сорокин (ответственный секретарь)

Рецензент
д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
исторического регионоведения СПбГУ *Ю.В. Кривошеев*

Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 2 /
Н60 сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – Нижний Новгород: Центр
краеведческих исследований ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
2016. – 262 с.

ISBN 978-5-9905333-6-3

В сборнике представлены статьи, посвященные истории Нижегородско-
го края с древнейших времен до XX в., а также публикации исторических до-
кументов и воспоминаний.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей,
краеведов, экскурсоводов.

УДК 908 (470, 341)
ББК 63.3 (2Рос – 4НН)

© Общество «Нижегородский краевед», 2016
© Центр краеведческих исследований
ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2016
© Авторы статей, 2016

ISBN 978-5-9905333-6-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть в Нижнем Новгороде здание любимое всеми краеведами. Его фото-
графию читатель может увидеть на обложке нашего сборника. Прежде здесь размещался Александровский дворянский институт. Теперь это Нижегородская областная научная библиотека. В Александровском институте учился председатель Нижегородской губернской ученой архивной комиссии Александр Яковлевич Садовский. Для этого выпуска «Нижегородского краеведа» В.В. Митрофанов подготовил воспоминания А.Я. Садовского о своем институтском отрочестве. С одной стороны – это интереснейшее свидетельство об эпохе, которое по достоинству оценят специалисты, с другой – занимательное чтение.

В доме, стены которого помнят Садовского, много лет работает в отделе краеведческой литературы Людмила Ивановна Шиян. Второй сборник «Нижегородский краевед» выходит под знаком юбилея этой замечательной хранительницы традиций нижегородского краеведения. Открывает сборник ее статья об истории нижегородских краеведческих объединений, написанная совместно с И.Г. Горностаевой. Творческому пути Людмилы Ивановны посвящен материал Л.Е. Кудриной.

Почетный член общества «Нижегородский краевед» А.Н. Лушин предоставил к публикации статью по давно и плодотворно изучаемой им теме – истории тайных обществ XVIII – начала XIX в.

Новыми работами порадовали авторы первого выпуска сборника – Л.Ю. Варенцова, С.М. Ледров, Ю.В. Сочнев. Так, Л.Ю. Варенцова, как и ее учитель Н.Ф. Филатов, погружена в историю любимого ей XVII в. Ценное исследование по истории одного из самых старых зданий Нижнего Новгорода – палат Пушниковых – публикует член нашей редколлегии С.М. Ледров. Блестящий знаток истории русского средневековья Ю.В. Сочнев на страницах сборника вступает в полемику с А.В. Даниловым. Предмет спора – привязка к местности древних нижегородских топонимов – Гремячий ручей, Святой ручей, Турунов овраг.

Предоставляем мы слово и А.В. Данилову, не один год пытливым исследующему топографию средневекового Нижнего Новгорода. Такова принципиальная позиция редакционной коллегии: мы приветствуем научную полемику и считаем необходимым представить аргументы всех исследователей любой спорной проблемы.

Большой удачей редколлегия считает и то, что к участию в сборнике удалось привлечь еще одного глубокого знатока древней нижегородской истории – В.Н. Русинова.

А.В. Абаева знакомит нас с историей садоводства в Нижегородском крае.

В преддверии столетнего юбилея революции 1917 г. сборник украсила статья В.П. Сапона, одного из немногих нижегородских ис-

67. **Ниякий, В.** Пролетариат на баррикадах: к 80-летию Декабрьского вооруженного восстания / В. Ниякий // Горьковская правда. – 1985. – 28 дек.

68. **Ниякий, В.** Путь к розгам; Расцвет гимназии / В. Ниякий // Экономика и жизнь. Волго-Вят. экон. газ. – 1999. – № 24. – С. 13; № 26. – С. 13; № 27. – С. 13.

69. **Ниякий, В.** Рисунки Пушкина: [Болдинский сюжет] / В. Ниякий // Экономика и жизнь. Волго-Вят. экон. газ. – 1998. – № 7. – С. 14.

70. **Ниякий, В.** Старообрядцы Поволжья; Керженские скиты; Старообрядцы при Николае I; Епископы и Сироткин; Бугров и беспоповцы; Легализация старообрядчества; Власть и старообрядцы на рубеже веков / В. Ниякий // Экономика и жизнь. Волго-Вят. экон. газ. – 1999. – № 3. – С. 13; № 4. – С. 13; № 5. – С. 13; № 7. – С. 13; № 8. – С. 13; № 9. – С. 13. – (История).

71. **Ниякий, В.** 125 дней бесценного опыта: [о Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде] / В. Ниякий // Нижегородские новости. – 1996. – 17 февраля. – С. 9; 25 апр. – С. 3.

72. **Ниякий, В.** Третий съезд РСДРП и нижегородцы / В. Ниякий // Горьковская правда. – 1985. – 25 апр.

73. **Ниякий, В.** Урожай у помещика [Д.А. Остафьева] / В. Ниякий // Нижегородские новости. – 1994. – 13 авг. – С. 10.

74. **Ниякий, В.** Установление диктатуры пролетариата: [о событиях 80-летней давности в Нижнем Новгороде] / В. Ниякий // Экономика и жизнь. Нижегород. регион. вып. – 1998. – № 4. – С. 5.

75. **Ниякий, В.** Эхо «кровавого воскресенья» / В. Ниякий // Горьковская правда. – 1985. – 22 янв.

Составитель *И.Г. Горностаева*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абаева Анна Вениаминовна, заведующая отделом производственной и экологической информации НГОУНБ им. В.И. Ленина

Акифьев Алексей Васильевич, аспирант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Белоголова Валерия Юрьевна, к.ф.н., доцент ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Боченков Виктор Вячеславович, к.ф.н., заведующий архивом Митрополии Московской Русской Православной Старообрядческой Церкви

Варенцова Лариса Юрьевна, к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД РФ

Ганюшкина Людмила Юрьевна, главный архивист Государственного архива Нижегородской области документов по личному составу

Горностаева Ирина Геннадьевна, заведующая отделом краеведческой литературы НГОУНБ им. В.И. Ленина, действительный член общества «Нижегородский краевед»

Данилов Александр Вениаминович, историк

Иванов Максим Андреевич, аспирант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Кудрина Людмила Евгеньевна, главный библиограф информационно-библиографического отдела НГОУНБ им. В.И. Ленина, действительный член общества «Нижегородский краевед», секретарь краеведческих чтений

Ледров Сергей Михайлович, к.и.н., доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Филиала Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Нижнем Новгороде

Лушин Александр Николаевич, к.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, почетный член общества «Нижегородский краевед»

Митрофанов Виктор Владимирович, д.и.н., профессор филиала Южно-Уральского государственного университета (Научно-исследовательский университет) в г. Нижневартовске

Пакшина Наталья Алексеевна, к.т.н., доцент Арзамасского политехнического института (филиала) НГТУ им. Р.Е. Алексея

Русинов Владимир Николаевич, к.ф.н., доцент ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Сапон Владимир Петрович, д.и.н., профессор Мининского университета

Селезнев Федор Александрович, д.и.н., профессор, заведующий Центром краеведческих исследований Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского, председатель общества «Нижегородский краевед»

Сочнев Юрий Вячеславович, к.и.н., доцент кафедры теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород), действительный член общества «Нижегородский краевед»

Шиян Людмила Ивановна, ведущий библиограф отдела краеведческой литературы НГОУНБ им. В.И. Ленина, почетный член общества «Нижегородский краевед»

Содержание

Предисловие 3

Шиян Л.И., Горностаева И.Г. К вопросу об истории краеведческих объединений в Нижегородском крае 5

Русинов В.Н. К истории названий древнейших русских городов Нижегородского края 21

Селезнев Ф.А. О происхождении, профессии и нижегородском доме Кузьмы Минина 43

Варенцова Л.Ю. Съезжая изба в системе местного управления дворцовыми землями России XVII века (на примере дворцовых волостей Нижегородского Поволжья) 67

Данилов А.В. Турунов овраг 76

Сочнев Ю.В. О Гремячем ручье и Туруновом овраге 87

Ледров С.М. Палаты Пушкиновых в Нижнем Новгороде: проблемные вопросы истории здания 101

Лушин А.Н. Тайное дворянское политическое общество в Нижнем Новгороде: 1816–1825 годы 113

Белоногова В.Ю. Из родословной русского барина Александра Улыбышева 118

Пакшина Н.А. Нижегородские Демидовы 132

Ганюшкина Л.Ю. Малоизвестные факты о М.П. Дмитриеве и его семье 139

Абаева А.В. Когда цвели сады... (из истории садоводства в Нижегородской губернии до 1917 г.) 145

Сапон В.П. Раскол в социал-демократических организациях Нижегородской губернии весной-летом 1917 года 155

Публикации источников

Митрофанов В.В. А.Я. Садовский о своей учебе в Александровском институте 163

Боченков В.В. «Город Нижний – сосед Москве ближний»: Пребывание старообрядческого архиепископа Иринарха (Парфенова) в Горьком в 1951 году 192

Работы победителей III конкурса молодых историков-краеведов памяти Ф.В. Васильева

Акифьев А.В. Производство водки и пива в Нижегородской губернии во второй половине XIX века 213

Иванов М.А. Участие нижегородского купечества в создании Коммерческого и Всесословного клубов Нижнего Новгорода **220**

Наши юбиляры

Кудрина Л.Е. «Счастье – это знать, что делать...»: к юбилею Л.И. Шиян **225**

Из жизни общества «Нижегородский краевед»

Отчет Правления общества «Нижегородский краевед» о деятельности в 2015 году **229**

Кудрина Л.Е. Обзор докладов «Краеведческих чтений» 2015 – первой половины 2016 года **235**

Горностаева И.Г. Новые книги по истории Нижегородского края (2015 г.) **244**

Победители конкурса «Лучшая книга по истории и культуре Нижегородского края» за 2014 и 2015 годы **248**

С.В. Петряев – лучший краевед 2015 года **251**

Памяти В.В. Ниякого **251**

Список работ В.В. Ниякого (составитель И.Г. Горностаева) **252**

Сведения об авторах **259**

Научное издание

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЕВЕД

Сборник научных статей

В ы п у с к 2

Составитель и научный редактор *Ф.А. Селезнев*

Верстка *С.М. Ледрова*

Оригинал-макет подписан в печать 15.11.2016. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная. Усл.печ. л. 15,2. Тираж 200 экз. Заказ

Отпечатано в ИП Якушов Ю.И.
(типография "Юникопи") +7 910 39 81 31

2. Наиболее вероятно, что название «Турунова врага» является патронимом.

3. С высокой долей уверенности можно сказать, что «Турунов враг» не был древним нижегородским топонимом и просуществовал относительно небольшое время.

4. Представляется, что влияние служилого немецкого населения в Нижнем Новгороде в XVI – начале XVII в. было более значительным, чем это представлялось ранее.

При исследовании древних нижегородских топонимов складывается впечатление, что мы, вероятно, не совсем верно трактуем сам подход к изучению их проблематики. Нельзя исходить из современного понимания эволюции этих процессов. Степень устойчивости в названии того или иного географического объекта видимо была еще очень низкой и они быстро менялись в зависимости от сиюминутного прикладного назначения. Все указывает на то, что до XVII в. топонимика Нижнего Новгорода имела большее сходство с современным гарнизонным городком (военной базой), а не крупным торгово-ремесленным центром, как рисуется в отечественной историографии.

Источники и литература

1. Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду, изданные Археографической комиссией / А. Лаппо-Данилевский. СПб., 1896.

2. *Парийский С.М.* Рост Нижнего-Новгорода по данным его хорографии // Нижегородский краеведческий сборник (Труды Нижегородского научного общества по изучению местного края). Т. 2. Н. Новгород, 1929.

3. *Кирьянов И.А.* Старинные крепости Нижегородского поволжья. Горький, 1961.

4. *Черников В.Ф.* К вопросу о датах строительства деревянных укреплений в Новгороде Нижнем // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород, 2010.

5. *Шумилкин С.М.* Архитектурно-пространственное формирование Нижнего Новгорода XIII – начала XX вв. Н. Новгород, 2010.

6. *Храмцовский Н.И.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. 3-е изд. Н. Новгород, 2005.

7. *Иванова Г.А.* Указатели к публикациям и справочникам на документы XVI–XVII вв.: проблемы русского средневекового именослова // Материалы XV Всероссийской науч. конф. «Писцовые книги и

другие массовые источники XVI–XX вв.: к столетию со дня рождения П.А. Колесникова». М., 2008.

8. *Данилов А.В.* Дятловы горы // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: Сборник научных и методических трудов. Вып. 13. Нижний Новгород, 2013.

9. Нижний Новгород в XVII веке: Сборник документов и материалов к истории Н. Новгорода и его округа / под ред. С.И. Архангельского. Горький, 1961.

О ГРЕМЯЧЕМ РУЧЬЕ И ТУРУНОВОМ ОБРАГЕ

Ю.В. Сочнев

Нижегородское историческое краеведение имеет давнюю вполне результативную традицию и, тем не менее, изобилует проблемными, дискуссионными вопросами и даже белыми пятнами, над решением которых предстоит потрудиться еще не одному поколению исследователей. С удовлетворением можно отметить расширение круга авторов, занимающихся историей родного края, в том числе и достаточно сложными для изучения вопросами средневекового периода. Занимаясь своими изысканиями по ранней истории Нижнего Новгорода, автор данной статьи обратил внимание на публикацию А.В. Данилова «Дятловы горы» [1], которую не только с большим интересом прочел, но и внимательно изучил. Выбранная тематика исследования в указанной работе представляется актуальной, а сама она, безусловно, заслуживает внимания и позитивной оценки, однако некоторые выводы и результаты исследования А.В. Данилова вызвали вопросы, впоследствии трансформировавшиеся в возражения.

Отправным моментом и главным предметом расхождений стала констатация нашего оппонента о месте протекания Гремячего ручья в Нижнем Новгороде в XVII–XIX вв. Этот сугубо конкретный вопрос имеет большое значение для изучения исторической топонимики Нижнего Новгорода и сопряжен, как увидим, с разрешением ряда других дискуссионных и малоизученных вопросов нижегородского исторического краеведения.

А.В. Данилов безапелляционно поправляет известных нижегородских краеведов: «Н.И. Храмцовский ошибочно назвал “Святой ручей” – “Гремячим”, определив его местоположение по Похвалинскому съезду. Ошибка возникла вследствие того, что исследователи XIX в., еще не были знакомы с текстом Писцовой книги. В действительности, упомяну-

тый там “Гремячий ключ” находился в районе современных Гремячего или Квасного переулков на ул. Рождественская. А.С. Гациский дополнил сведения своего предшественника более подробным пересказом легенды о посещении Нижнего Новгорода Святым Алексеем митрополитом Московским (около 1370 г.). Благодаря последовавшим за этим чудесам “и прозвалась та гора Гремячею и тот источник...”» [1, с. 49].

Почему же новый для нижегородской исторической топографии вывод сначала вызвал настороженность, а затем решительные возражения?

Во-первых, потому что опровергаемые А.В. Даниловым оценки и мнения нижегородских краеведов очень устойчивы и единодушны. Такого же мнения, как Н.И. Храмцовский и А.С. Гациский о месте протекания Гремячего ручья придерживался С.М. Парийский [2, с. 152]. Кстати, здесь будет уместно, сказать несколько слов в защиту С.М. Парийского, которого наш оппонент слишком резко и необоснованно обвинил в небрежности «по отношению к терминологии, оставленной предшественниками» всего лишь на основе небольшой неточности в приведении названия ручья [1, с. 50]. Дело в том, что нам не известно в каких условиях и при каких обстоятельствах готовилась весьма популярная статья нижегородского исследователя прошлого века. Слово Гремячий от Гремучий отличается только одной буквой, что вполне могло быть обычной опечаткой. На это указывает повторное употребление С.М. Парийским в своей статье названия ручья при рассмотрении событий уже XIX в. в привычной форме: «За Софроновскою площадью, вверх по Оке к Гремячему ручью, где теперь Похвалинский съезд...» [2, с. 157–158].

Во-вторых, единодушное мнение предшествующих авторов заслуживает большего доверия еще и потому, что оно в значительной степени опиралось на местные традиции, еще сохранявшиеся в их времена, нежели в нашу эпоху асфальта и бетона, застилающего в современном городе остающиеся кусочки живой природы.

В-третьих, опровержение авторитетных мнений предшественников, в соответствии с научными принципами, должно сопровождаться более весомыми аргументами, нежели просто упоминанием Писцовой книги. Кстати все тот же С.М. Парийский активно использовал этот источник, но вот почему этот исследователь не прав в своих выводах, А.В. Данилов не объясняет. Неубедительность позиции нашего оппонента связана еще с тем, что Писцовая книга по Нижнему Новгороду 1621–1629 гг. не содержит никаких определенных указаний на места протекания Гремячего и Святого ручьев. Эти природные водные объекты упоминаются в данном источнике только как топографические

ориентиры, без привязки к конкретным местам. Их места нахождения, как будет показано ниже, могут быть определены только в результате специального локального разбора имеющихся в нашем распоряжении сведений.

В Писцовой книге содержатся всего три упоминания Святого ручья. При анализе этих сведений, как, впрочем, и других, извлекаемых из этого источника, очень важно постоянно иметь в виду район Нижнего Новгорода XVII в., где происходит описание территории. Первое встречается при описании дворов и др. строений посадских людей в верхней части посада, в так называемом Старом остроге, а конкретнее в Телячьей слободе, которая, судя по всему, являлась окраинной селитебной территорией в данном районе. Завершив со слободой, писцы фиксируют поблизости: «Да на Святомъ ручье винокурня, сидять (гонят или курят – прим. авт.) на ней вино на государевы кабаки. У Святого ручья: дворъ да анбаръ большой Якима Патокина да Дмитрея Борисова, поставлень для ихъ соляного промыслу на купленомъ дворе, а купили у Немчина у Юрья Брилкина, а в немъ живеть дворникъ Ивашко Лукьяновъ» [3, стб. 165].

Второе и третье упоминания Святого ручья приводятся при описании слободы, принадлежащей нижегородскому Спасо-Благовещенскому монастырю. Второе связано с фиксацией двух дворов, относившихся к Благовещенской слободе: «Да на пригоре выше Святого ручья: избенко нищего Менщикка Иванова; избенко Немчина Карла Фрянчуженина» [3, стб. 352].

Третье наиболее обширно: «А по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, а по роспросу и по скаске старожилцовъ учинена межа Благовещенского патриарша монастыря с Нижегородскими с посадскими людьми с верхнюю сторону от старого острогу с вершины Святаго ручья, а на вершине поставлень столб, а на нем грань, внизъ Святымъ ручьемъ до Оки реки, а отъ устья Святаго ручья вверхъ по берегу Оки реки по бечеве до старого острогу, а за старымъ острогомъ дворы Немецкихъ людей и Неметцкое кладбище» [3, стб. 354]. Из этого текста видно, что Святой ручей начинался на горе вблизи укреплений Старого острога и, стекая вниз, впадал в р. Оку. По нему проходила межа выгонных земель Благовещенского монастыря и посадских жителей. Важно отметить, что приведенные описания не проясняют место протекания Святого ручья, можно только уловить, что это где-то вблизи от Благовещенского монастыря. Вероятно, это и повлияло на выводы А.В. Данилова, определившего: «Этот ручей протекал на месте современного Похвалинского съезда и служил границей владений Благовещенского монастыря» [1, с. 46]. При этом

логично возникает вопрос, а где же тогда протекал Гремячий ручей. Выше была приведена цитата, в которой определено это новое место: «В действительности, ... "Гремячий ключ" находился в районе современных Гремячего или Квасного переулков на ул. Рождественская». Далее в статье нашего оппонента упоминается, что имеются упоминания Гремячего ключа и в других источниках, а не только в Писцовой книге [1, с. 49]. Но отметив эти сведения, автор, по сути, отказывается от их рассмотрения и анализа. Представляется, что обоснование довольно важного вывода, меняющего историко-топографические представления о Нижнем Новгороде в XVII в., не может ограничиться только отсылкой к названию переулка формально получившего наименование в XX в.

Как же фиксируется Гремячий ручей в Писцовой книге, и что это дает для определения его местонахождения? Как ручей, этот водный объект упоминается только один раз при описании территории нижнего посада в Старом остроге: «Отъ Бобаевского възвозу отъ Гремячего ручья к новому жь острогу на верхней на Большой улице, от Свяжского подворья в пригорь...» [3, стб. 171]. Дважды в описаниях, предшествующих вышеприведенному, объект упоминается как ключ: «Да у Гремячего ключа: ... » и «Да отъ Гремячего ключа улицею к базару дворъ монастырской Пречистые Богородицы свияжского монастыря, а живеть в немъ дворникъ Гришка Козминъ» [3, стб. 166–167]. Как видим, ничего определенного о месте протекания Гремячего ключа-ручья эти сведения не дают, и без привлечения дополнительной информации не обойтись.

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению материала, нужно отметить специфику Писцовой книги как исторического источника. Писцовые книги составлялись с вполне конкретной целью – создать точные фискальные документы, на основе которых будут взиматься налоги и распределяться прочие государственные повинности. Это не географический указатель, а тем более не список достопримечательностей города. Писцы не имели задачи дать четко выверенную схему города или зафиксировать все топографические наименования, улицы, переулки и т.д. Отсюда и сложности в анализе и оценке содержащейся в них информации, что еще более усугубляется отсутствием четких ориентиров из-за утраты средневековой городской планировки. Следует иметь в виду, что современный ландшафт сильно отличается от того, какой имел наш город в прошлом. Какое-то представление об этом дает и Писцовая книга, но только при совокупном взгляде на содержащиеся в ней сведения. Немного помогают в этом вопросе труды путешественников. Наиболее показательна, применительно к задачам,

решаемым в данной статье, запись Федора Котова, посетившего Нижний Новгород в 1623 г. во время путешествия из Москвы в Персию: «Нижний Новгород обнесен высокими каменными стенами, стоит высоко на холмах. Часть посадов обнесена деревянным частоколом, а другие лежат за городом. Здесь сливаются Ока и Волга. Возле посадов выше города меж гор в степь течет ручей, называемый рекой Поганой. Нижний Новгород стоит на горней стороне. Посады находятся в городе, и около города по долам и по обрывам» [4, с. 65]. Обратим внимание на последнее предложение этого описания. В последующем, особенно в результате благоустройства нашего города в XIX–XX вв., его холмисто-гористый ландшафт был сильно изменен и сnivelирован. Отметим также, что решение конкретных историко-топографических вопросов невозможно без привлечения картографических материалов. Имеющаяся в статье А.В. Данилова небольшая схема совершенно бесполезна в этом аспекте. Для правильного понимания сведений Писцовой книги и иллюстрации приводимых аргументов целесообразно использовать исторические планы Нижнего Новгорода XVIII–XIX вв., дающие представление о его ландшафте в предшествующем веке, а самое главное о расположении наиболее крупных оврагов.

Теперь попробуем проверить выводы нашего оппонента о местах протекания Святого и Гремячего ручьев. Для этого пойдем от противного, условно допустим, что Святой ручей протекал в овраге, который позже в XIX в. стал именоваться Похвалинским, как писали практически все нижегородские краеведы. Чтобы понять его действительное местонахождение нужно ясно представить направление в описании посадских строений в Писцовой книге и попробовать локализовать его место. Как уже отмечалось, Святой ручей упоминается при описании территории в верхней части посада, в так называемом, Старом остроге. При этом следует учитывать, что когда писцы добрались до этого района Нижнего Новгорода, большая часть его уже была описана, при этом опись строений здесь велась по направлению: «Отъ старыхъ острожныхъ Ильинскихъ ворот к новымъ к острожнымъ воротамъ и к осыпи на Большой на Ильинской улицы въ Ямской слободе дворы по обе стороны той улицы». Затем писцы «едучи из Ильинскихъ воротъ, изъ Нового острогу» начали описывать строения справа от Ильинской улицы по переулкам. Нас интересует третий «Домрачеев переулок», после поворота в который, и проделанной необходимой работы, писцы затем вышли «на всполье», т.е. на окраину заселенной территории, на это указывает и расположение здесь дома пастуха Поничка, затем они попали в Телячью слободку [3, стб. 163–164]. После описания здесь посадских строений и следует приведенное выше упо-

минание Святого ручья. По всей вероятности, Телячья слобода в дальнейшем дала название Телячьей улице (сейчас ул. Гоголя). Обращает на себя внимание отсутствие в описи находящихся здесь строений упоминаний об остроге, что означает относительную удаленность этой слободы от укреплений посада. Улица Телячья, спрямленная и удлиненная в XIX в., не может быть эталоном для определения размеров Телячьей слободы в XVII в. Ее территория была, конечно же, гораздо меньше и располагалась где-то в середине Телячьей улицы XVIII–XIX вв. Как дополнительное указание на это можно рассматривать фиксацию Телячьего переуллка на плане Нижнего Новгорода XIX в.

Разобраться в хаотичной городской застройке прошлого только по описанию для современного жителя Нижнего Новгорода крайне сложная задача, но все же общее направление движения писцов вполне улавливается. Они двигались от Ильинской улицы к реке Оке, приблизительно с востока на запад. Теперь, памятуя наше допущение о верности выводов А.В. Данилова, зададимся вопросом, как можно попасть с территории Телячьей слободы в Похвалинский овраг? (Еще раз оговоримся, что здесь мы используем традиционные для нижегородского краеведения названия оврагов, хотя они и не аутентичны анализируемому источнику). Взглянув на известные специалистам планы и схемы Нижнего Новгорода, констатируем невозможность подобного маневра. При таком движении путник неизбежно упрется в овраг, ныне в значительной степени засыпанный и застроенный, но прекрасно видный на планах предшествующего времени. Этот овраг отделял в XVII в. Телячью слободу от горы Гремячей. Его остатки сохраняются и сейчас, но не имеют какого либо официального названия. С другой (западной) стороны находился Похвалинский овраг, почему эту городскую территорию собственно и можно называть горой. В Писцовой книге непосредственно при описании строений «и на Святом ручье» овраг не фигурирует. Как уже говорилось, писцы не стремились зафиксировать все особенности городского ландшафта, но внимательное прочтение соответствующих столбцов Писцовой книги дает косвенные указания на его присутствие: при описании последней части строений в «Домрачеве переулке» указывается «внизу», затем идут дома на «всполье», упоминание «двора Посничка пастуха» и «дворишко Петрушки Ильина коньского пастуха» [3, стб. 163–164]. Все это указывает на не слишком плотную заселенность и окраинность рассматриваемой территории, что связано с наличием здесь большого оврага и неудобством жилищного строительства. Селитебная земля в этом месте соседствовала с выгонными землями.

Итак, предметный анализ сведений Писцовой книги подводит к выводу о местонахождении Святого ручья в овраге по соседству с Телячьей слободой. Этот овраг при упоминании Святого ручья никак не назван, но в Писцовой книге все же имеется название «Турунов враг», которое может быть с ним связано. Пока не будем вдаваться в детали связанные с его локализацией, это еще один дискуссионный вопрос, вернемся к нему позже. Возможное предположение, что писцы в 1621–1629 гг. после описания Телячьей слободы перешли к району Похвалинского оврага противоречит самой логике изложения материала в Писцовой книге, что становится очевидным при прочтении целостных ее разделов, описывающих значительные районы нижегородского посада в Старом остроге. К тому же такое знакомство явно подводит к выводу о незаселенности в первой четверти XVII в. гор Гремячей, Благовещенской и Гребешка, особенно вблизи острога. Поэтому работы у писцов на данной территории не было. Здесь упоминаются только несколько дворов, относящихся к Благовещенской слободе.

После описи строений на Святом ручье писцы двигаются «направо в тупик в пригор», что опять-таки, пусть косвенно, но указывает на овраг. При этом о приближении к реке сигнализирует упоминание «дворишко посадцкого человека Ларки Волги рыбного ловца». А от Ларкиного двора движение идет «вверх», в пригоре подь Туруновым садом». Это довольно примечательная конкретизирующая деталь описания, вновь указывающая на овраг, где протекал Святой ручей. Любопытно, что на одном из планов Нижнего Новгорода XIX в. на горе Гремячей обозначен Садовый переулок. А указание направления описи «вверх» в данном случае позволяет предположительно локализовать это место как часть горы Гремячей. Возможно, это и не была гора в нашем современном понимании, а всего лишь бугор в непосредственной близости с ней, где-то в устье оврага. Что такие бугры, горки, полугорки или, по терминологии писцов, пригоры были характерны для ландшафта Нижнего Новгорода, особенно на прибрежной территории, дают представление гравюры из книг Адама Олеария [6, с. 36–37; 7]. Вспомним еще раз и описание Нижнего Новгорода Федором Котовым. Подчеркнем, что современный вид высокие берега Оки и Волги в черте Нижнего Новгорода обрели в результате многочисленных инженерных работ, направленных на обустройство съездов, борьбу с оползнями, для придания презентабельного вида городу с реки и т.д. Далее в продолжающемся описании читаем: «А с того бугра въ подоле, по берегу Оки же реки ...». Для современного читателя напомним, что подол в древнерусском языке означал «часть древнерусского города, расположенную у подножия горы, на низменном месте, обычно около ре-

ки» [8]. А теперь вернемся к нашему допущению о том, что Святой ручей протекал по Похвалинскому оврагу. В этом случае описанное выше движение писцов из Телячьей слободы неизбежно должно было бы привести их либо в Благовещенскую слободу, либо непосредственно на территорию Спасо-Благовещенского монастыря. Но в рассматриваемом разделе текста Писцовой книги эти объекты не упоминаются, поскольку они описаны совершенно в другой ее части.

Далее за рассмотренным отрывком текста Писцовой книги следует первое упоминание Гремячего ключа, а также фиксация вблизи него двух посадских дворов и избенки стрельца. Более интересно, что здесь же находилась винокурня Якима Патокина и его компаньона Дмитрия Борисова. Второе упоминание «Да отъ Гремячего ключа улицею к базару...» указывает нам, что этот водный объект достигал прибрежной улицы на нижнем Старом посаде. На противоположной стороне этой улицы находились посадские дворы и амбары уже непосредственно на берегу р. Оки.

Гремячий ручей упоминается и в Нижегородском летописце в связи с нападением татар на Нижний Новгород в августе 1520/21 г.: «И приидоша под городъ того же месяца 28 день на 10-мь часу дни, быша до вечера, и пошли прочь, и въ верхнемъ конце сожгли церковь Рождества пресвятыя богородицы да 40 дворов по Гремячей ручей, да Печерской монастырь выжгли же» [9, с. 133]. По традиции данный топоним отразился и в неофициальном названии церкви. В том же Нижегородском летописце под 1653 г. читаем: «Въ Нижнемъ нове городе на нижнемъ посаде Строена церковь Каменная всемилостиваго Спаса зовома что на гремячемъ а строилъ тое церковь Гость Иванъ Гурьевъ блись двора своего» [9, с. 116; 10, с. 95]. В XVIII в. она упоминается в связи с большим пожаром. В комментариях А.С. Гациский отмечал, что: «церковь Спаса стояла на Нижнемъ Посаде, несколько левее теперешней площадки ярмарочнаго плашкоутнаго моста, тамъ, где теперъ стоитъ домъ г. Губина, при кладке фундамента котораго рабочими обнаружень былъ и фундаментъ Спасской церкви съ церковнымъ кладбищемъ (отдельныхъ кладбищъ въ Нижнемъ Новгороде не было вплоть до конца XVIII века)» [10, с. 99]. Сохранившиеся до наших времен рукописные записи именно об этой церкви упомянул в своей статье А.В. Данилов [1, с. 49]. На схеме Нижнего Новгорода 1769 г., опубликованной в книге Н.Ф. Филатова [19, с. 10–11], на этом месте указана церковь Спаса (Богоявления) на Гремячемъ ручье, обозначенная там под № 21. Отмеченное расположение церкви (или церквей, поскольку они отстраивались вновь или перестраивались), по всей вероятности, приблизительно указывает на место протекания Гремяче-

го ручья. Чтобы убедиться в этом, нужно еще раз взглянуть на планы Нижнего Новгорода.

Обратим внимание, что два оврага, непосредственно формирующие Гремячую гору – Похвалинский (Гремячий) и Турунов, смыкаются своими устьями у ее подножия, образуя на берегу р. Оки площадку, называемую в Писцовой книге – подол. Эта ровная и удобная городская территория обычно являлась торговой площадью. Нижний Новгород не был исключением, к тому же в более поздние века сюда выходил плашкоутный (наплавной) мост. Современные Канавинский мост и Благовещенская площадь, находящаяся напротив моста, расположены несколько выше по течению р. Оки, нежели плашкоутный мост в XIX в. [11, с. 60; 12, с. 110–111]. Такая планировка возникла в результате устройства Похвалинского съезда на месте одноименного оврага и других работ по благоустройству склонов Турунова оврага, а также Окских откосов в XIX в. В ходе этих мероприятий проводились специальные работы по борьбе с оползнями, основой которых являлось создание специальных водоотводных конструкций и штолен. Понятно, что ручьевая система в данном районе не осталась в прежнем виде. Поэтому современный вид площади и текущих на ней (и под ней) ключей-ручьев не соответствует ландшафту XVII в.

Важно отметить, что сейчас Благовещенская площадь имеет значительный уклон в сторону улицы Ильинской. Ранее эта территория практически являлась частью устья Похвалинского (Гремячего) оврага. Это означает, что ручьи, текущие по ней должны были заканчиваться где-то в начале современной ул. Ильинской. Об этом и напоминает переулочек Гремячий. Устье Турунова оврага располагается еще ниже по течению реки Оки в сравнении с Похвалинским оврагом. Поэтому ручьи, вытекающие из него, также должны были протекать ниже (правее) по течению реки Оки. Получается, что Святой ручей также должен был вытекать к реке Оке где-то в начале ул. Ильинской, в районе современного здания Кожно-венерологического диспансера и Квасного переулка. Устья Святого и Гремячего ручьев должны были находиться поблизости, на это прямо указывает расположение соответствующих оврагов, смыкание их вблизи Оки, хорошо заметное на планах XVIII–XIX вв. Здесь все же нужно оговориться, что достоверно всю ручьевую систему в этих лощинах мы сейчас представить, вероятно, уже не сможем. Скорее всего, судя по величине и длине соответствующих балок, это была именно система, а не одиночные ручьи. Не исключено, опять-таки, исходя из взаимного расположения оврагов, что Гремячий мог впадать в Святой ручей, где-то в его устье, но категорично утверждать что-либо нельзя. Возможно, специалисты гидрологи могли бы помочь

в данном вопросе, но это потребует специальных изысканий, рассчитывать на которые в современных условиях не приходится.

Теперь пора разобраться с информацией об оврагах. Казалось бы, здесь все давно известно, ведь существуют специальные труды нижегородских исследователей, посвященные истории создания оборонительных сооружений Нижнего Новгорода, в которых эти вопросы затрагиваются. Но на проверку все оказывается не так просто и однозначно. Авторитет именитых предшественников, видимо, оказал влияние и на А.В. Данилова. Наш оппонент, несмотря на призывы не «повторять историографические ошибки прошлого», к сожалению, делал именно то, против чего и выступал [См.: 13].

Замечания высказаны, пора перейти к аргументам. В Писцовой книге дается описание Нового острога, тот есть укреплений посада построенных вновь (или отремонтированных) в 1618 г.: «Да в Нижнем же Новгороде острог стоячей ... около верхнево посаду от каменного города, от Егорьевской каменной башни по Егорьевской стороне, а от Егорьевской стороны к Чорному пруду, а от Чорного пруда к Почайне и через Почайну поперег Ямское улицы и к Турунову врагу и по Турунову врагу на низ по гребени и по берегу Оки реки мимо Степановской двор Хохолкова и до Волги реки» [3, стб. 15]. Нас в данном случае интересуют упоминание Турунова оврага, к которому выходила стена Нового острога. Второе упоминание содержательно повторяет первое и связано с указанием рва у Нового острога: «а оть Почайны до Турунова врага выкопанъ ровъ большой в ширину в сажени в четыре, а в глубину въ две сажени» [3, стб. 16].

И.А. Кирьянов описал этот участок максимально обтекаемо, без какой либо конкретизации применительно к современному ландшафту: «Далее линия стен проходила вдоль современной ул. Урицкого (сейчас ул. Сергиевская – прим. авт.) и упиралась в овраг (существующий и сейчас), носивший название “Турунов”. На месте существовавшего здесь выхода рва развился небольшой отрог оврага. Вдоль края оврага линия стены спускалась вниз к берегу Оки, пересекая современную ул. Маяковского» [14, с. 39–40]. На схеме укреплений, составленной автором, названия оврагов не указаны, и на берегу р. Оки изображено всего лишь два оврага, а не три как в действительности. С.Л. Агафонов отождествляет Турунов овраг с Успенским, никак не аргументируя свои соображения, и это дает ему основание выводить стену Нового острога от реки Почайны к Оке по склону именно этого оврага [6, с. 31, 40]. Наиболее приближенным к истине в этом вопросе оказался В.Ф. Черников, хотя и его построения в целом не безупречны [15, с. 109, 112–113]. Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать

определенную неясность в истории создания Нового острога, особенно в вопросе о прохождении завершающего участка стены от Почайны к Оке, и связана она с локализацией названий оврагов упомянутых в Писцовой книге.

В Нижнем Новгороде в XVII в. на территории так называемого Започаинья, являвшейся частью верхнего посада, существовали три оврага, с течением веков менявшие свои названия. Говорить так определенно мы можем потому, что эти овраги сохранились до сих пор, хотя не в прежнем виде и объеме. Расположены они на высоком (горнем) берегу Оки, разделяя его на отдельные возвышенности, которые в нижегородской историко-топографической традиции принято называть горами. В Писцовой книге из них упомянуты два – Успенский и Турунов. В том, что третий, расположенный выше двух других по течению Оки вблизи Благовещенского монастыря, в XVII в. также существовал, сомневаться не приходится. В материалах генерального межевания 1784 г. он упоминается под названием Гремячий овраг [16, л. 4–5; 17, л. 10], что очевидно связано, как было показано выше, с названием протекавшего вдоль него ручья. Овраг прекрасно виден и на исторических планах Нижнего Новгорода. Уже в XVIII в. по нему осуществлялось сообщение между верхней и нижней частью приокских городских территорий, а в XIX в. был сооружен съезд, модернизированный в XX в. и существующий до сих пор. По расположенной рядом церкви Похвалы Пресвятой Богородицы съезд в XIX в. получил название Похвалинский.

Сведения о Туруновом овраге, связанные с Новым острогом, выше приводились. Успенский овраг упомянут в Писцовой книге только один раз в связи с переписью амбаров нижегородских жителей, которыми он и был застроен [3, стб. 278]. Перечень 10 амбаров, каждый из которых длиной по 3–5 сажени, как представляется, хоть и косвенно, но указывает на отсутствие на гребне Успенского оврага стены Нового острога. Скудность хозяйственно-торговых построек в непосредственной близости от стены укреплений явно противоречила оборонительным функциям фортификационных сооружений.

Совершенно очевидно, что в период создания Писцовой книги один и тот же овраг никак не мог иметь два названия. Овраги являлись важными топографическими ориентирами для жителей города, выполняли определенные полезные функции, и спутать их было просто невозможно. В итоге приходим к выводу, что Турунов овраг не может быть Успенским, получившим свое название, как совершенно справедливо писали нижегородские краеведы, по расположенной по близости церкви Успения Божией Матери. Как было показано выше, не мог но-

суть название Турунов и Похвалинский (Гремячий) овраг. Вывести стену Нового острога к его склонам невозможно. Соответственно, в Писцовой книге Туруновым именовался овраг, расположенный между двумя вышерассмотренными, восточнее горы Гремячей. Именно к нему и выходили укрепления Нового острога, идущие от Почайны, а затем по гребню этого оврага и спускались к реке Оке. Выяснить место их расположения в прибрежной зоне без дополнительных комплексных историко-археологических исследований практически невозможно. Позже в XIX в., когда к этому оврагу стала выходить улица Сергиевская, он получил одноименное с ней название. Под названием Сергиевского его знают и нижегородские краеведы [5, с. 214; 19, с. 180].

В заключение выскажем еще пару замечаний по результатам работы А.В. Данилова, которые очень во многом выглядят неубедительными. Начнем с чрезмерно расширительного толкования территории Ильинской горы, вытекающего из неправильного понимания территориальной организованности ямской слободы. В понимании автора ямская слобода это нечто целостное, имеющее и некоторое территориальное единство, что позволяет трактовать опись ее жителей как основание для включения в понятие Ильинская гора и других, не относящихся к ней городских территорий, например, «Петушкову» и «Телячью улицы». Почему-то наш оппонент прошел мимо описания, ярко характеризующего реальное состояние Ямской слободы в первой четверти XVII в.: «В Нижнем же Новгороде на посаде на Большой проезжей Ильинской улице по обе стороны в Новом и в старом остроге дворы Нижегородских ямских охотников сумесь с Нижегородскими с тяглыми и со всякими жилецкими людьми:» [3, стб. 395]. Видимо, изначально в XVI в. Ямская слобода имела определенную целостность, но к XVII в. рост населения и диффузия городской жизни привели к перемешиванию дворов горожан и ямщиков. Эту особенность развития Нижнего Новгорода и зафиксировавшего ее источника применительно к стрелецким поселениям отмечали предшествующие исследователи [18, стб. 29].

Нельзя согласиться и с территориальным включением Петушковой горы в Ильинскую гору. Во многом это основано на неправильной интерпретации специфического материала писцового делопроизводства. Характерный пример из статьи А.В. Данилова: «Дело в том, что сама започайнская возвышенность имеет три больших отвешка (отрога) и только один из них в Писцовой книге именуется Ильинской, два других лаконично маркируются как “в горе” или “в пригор”. Впрочем, и этот отвешек Ильинской горы, порой, именуется в сокращенной форме – “в горе”, “в пригоре” (6 упоминаний). Средний отрог именуется

как “Петушково”, но без приставки “гора”. Существует определенная закономерность. При описании нижнего посада (часто именуемого как “на берегу Оки”) близ предтечи Строгановской церкви: “Рождества Пречистые Богородицы, на берегу Оки реки, древяна, с папертми, на подклетех, верх шатром”, этот отвешек именуется “горой”, но без упоминания конкретного названия» [1, с. 45]. Автор рассматривает любое упоминание конкретного проявления особенностей ландшафта описываемой местности как имя собственное, что совсем не так. Это типичная логическая ошибка, называемая подменой понятий, указывающая на небольшой источниковедческий опыт начинающего исследователя. К сожалению, примеры подобных рассуждений в работе не единичны. Полученные таким образом основания для формулирования выводов нельзя считать доказательными. Кроме того есть сведения и из других источников, оставленных А.В. Даниловым без внимания, указывающие на самостоятельное территориально-топографическое значение района Петушково, который в XVII в. все же именовался горой. На это указывает «Даная нижегородского воеводе Михаила Тимофеевича Измайлова нижегородцу посадскому человеку Андреяну Михалеву на двор с усадьбой в Нижнем Новгороде на Петушкове горе, бывший в залоге по закладной кабале и в срок не выкупленный, от 31 мая 1683 г.» [20, с. 339].

Еще одним примером такого ошибочного толкования сведений Писцовой книги является локализация А.В. Даниловым, упомянутого в ней наименования – «к Почаинским вершинам». Автор вроде бы правильно обозначает, что это направление для описания посадских дворов возле Большой Никольской улицы «против старого острогу», опускающая при этом конкретизирующее дополнение «на вымле», «к Ильинской Большой улице, к Почаинским вершинам: ...». Далее следует в целом приемлемое утверждение: «вероятно, обозначавших высоты у истока речки Почайны», а затем локализация: «(Применительно к современной топографии, речь идет об участке ул. Малая Покровская от поворота с Большой Покровской до ул. Ильинской по правую руку)» [1, с. 44]. Вот и складывается у читателя мнение, что «Почаинские вершины» находились на участке ул. Малая Покровская от поворота с Большой Покровской до ул. Ильинской, что совершенно не следует из анализируемого исторического материала. В Писцовой книге описываются посадские дома приблизительно на указанном месте, но не вершины, являвшиеся для писцов всего лишь ориентиром и находившиеся реально дальше за этими домами. Скорее всего, под «Почаинскими вершинами» следует понимать холмы и возвышенности между

последним участком ул. Ильинской, выходящим к Старому острогу, и левым берегом р. Почайны в районе ее истока.

В итоге констатируем, что многие аспекты интересной, но сложной темы, выбранной А.В. Даниловым, ждут продолжения своего изучения.

Источники и литература

1. Данилов А.В. Дятловы горы // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: сборник научных и методических статей. Вып. 13. Н. Новгород, 2013.
2. Парицкий С.М. Рост Нижнего Новгорода по данным его топографии // Нижегородский краеведческий сборник. Т. 2. Н. Новгород, 1929.
3. Писцовая книга по Нижнему Новгороду, изданная Археографической комиссией. 1621 – 22 г. // Русская историческая библиотека. Т. 17. СПб., 1896.
4. Хождение купца Федора Котова в Персию. М., 1958.
5. Храмовский Н. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода: В 2-х чч. Н. Новгород, 1995.
6. Агафонов С.Л. Горький. Балахна. Макарьев. М., 1987.
7. Гравюры из книги Адама Олеария [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.booksite.ru/enciklopedia/album/2.html>
8. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/>
9. Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. Н. Новгород, 2006.
10. Нижегородский летописец / под ред. А.С. Гациского. Н. Новгород, 1886.
11. На рубеже двух веков: Нижегородское Поволжье и Волга в фотографиях М.П. Дмитриева. Горький, 1988.
12. Андрей Осипович Карелин. Творческое наследие нижегородского художника и фотографа. Н. Новгород, 1994.
13. Про Турунов враг [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://new.vk.com/topic-19658335_25467713.
14. Кирьянов И.А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1961.
15. Черников В.Ф. К вопросу о датах строительства деревянных укреплений в Новгороде Нижнем // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: Сборник научных и методических статей. Вып. 12. Н. Новгород, 2010.

16. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 829 (Нижегородская губернская чертежная). Оп. 4. Д. 1029.

17. ЦАНО. Ф. 829. Оп. 4. Д. 1093.

18. Мельников П.И. О Старом и Новом городах в Нижнем Новгороде // Труды IV археологического съезда в России. Т. I. Казань, 1884.

19. Филатов Н.Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: История. Архитектура. Горький, 1989.

20. Нижний Новгород в XVII в.: сборник документов и материалов к истории Нижнего Новгорода и его округа / сост. Н.И. Привалова. Горький, 1961.

ПАЛАТЫ ПУШНИКОВЫХ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЗДАНИЯ

С.М. Ледров

Нижний Новгород – один из немногих городов России, в котором сохранились образцы гражданской архитектуры XVII в. Перечислю их под традиционными названиями: палаты Чатыгина (дом Петра I), палаты Олисова, палаты Пушкиновых, жилой корпус Благовещенского монастыря, архиерейские палаты Печерского монастыря. В последнее время заметна попытка критического осмысления фактов «биографий» некоторых из этих построек, изложенных в научной литературе [1; 2; 3]. В результате таких исследований становится ясно, что далеко не все вроде бы устоявшиеся факты являются вполне доказанными. Это можно отнести и к палатам Пушкиновых. Насколько реальна их первоначальная принадлежность данному нижегородскому купеческому роду? Можно ли, помимо прочего, с полной уверенностью считать эти палаты памятником промышленной архитектуры? И, наконец, действительно ли Петр I отмечал в них свое пятидесятилетие?

Географически палаты Пушкиновых расположены в исторической части Нижнего Новгорода, именуемой Започаинье (сейчас это место еще называется Ильинской слободой, современный адрес палат – улица Гоголя, д. 52). «Дом, бывший бургомистра Пушкинова, в котором обедал Петр Великий в 1722 г.» упоминается в числе замечательных зданий верхней части Нижнего Новгорода еще в «Памятной книжке Нижегородской губернии на 1855 год» [4, с. 12]. Однако адресной привязки дома в этом издании нет. О том, что у Пушкиновых имелись